

ЗНАКОМОЕ ИМЯ

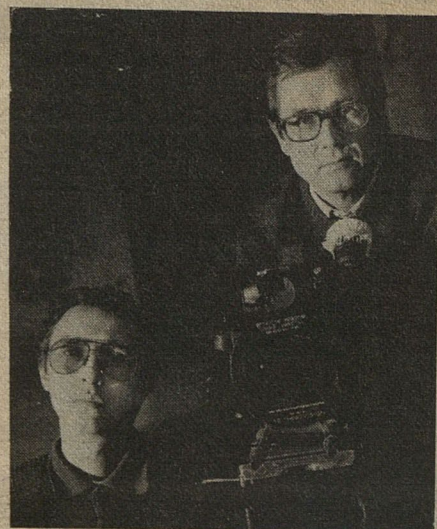
Экран и сцена. - 1992. - 20. 27 февр. (№ 8) - с. 15.

«ВД» и «ВВ»

Так для краткости и во избежание неразберихи друзья называют отца и сына.

Нахабцев-старший, Владимир Дмитриевич, кинооператор, народный артист РСФСР, лауреат Государственных премий. Количество снятых лент близко к тридцати. Наиболее известны «Берегись автомобиля», «Зигзаг удачи», «Прония судьбы», «Служебный роман», «Гараж», «О бедном гусаре замолвите слово» Э. Рязанова; «Тот самый Мюнхгаузен», «Формула любви», «Убить дракона» М. Захарова; «Москва — любовь моя» А. Митты; «Уроки французского» Б. Ташкова. Последняя, ставшая, пожалуй, на сегодня главной для мастера, — «След дождя» В. Нахабцева-младшего.

Режиссер Владимир Нахабцев «След дождя» дебютировал.

— Что для каждого из вас значит этот фильм?

— Для меня, — говорит Владимир Дмитриевич, — очередной 25-й или 30-й фильм и в то же время первый: режиссер — единственный сын.

— Благодаря этой рабо-

те узнал отца с неизвестной стороны, — продолжил Владимир-младший.

ИСПОВЕДЬ НАХАБЦЕВА-СТАРШЕГО...

— Шестьдесят пятый год. Снится мне сон: я в березовой роще. Тишина. На встречу идет малыш, высо-

кая трава ему по грудь. «Здравствуй, — говорит, — я твой сын Вова». Мы идем, взявшись за руки, — веду его на солнечную поляну. «Папа, расскажи сказку». Отвечаю: «Я не знаю». — «А ты придумай». — «Не умею придумывать сказки», —

признался я и проснулся. А вечером жена сказала, что у нас будет ребенок.

Сидел в роддоме, нервничал и писал на снегу инициалы «ВВ». Когда врач пришла обрадовать, что скоро получу девочку, подумал — как бы не так, и ответил уверенно — нет, мальчика. Через день Вовку показали в окошко, он мне очень не понравился — совсем не видно было глаз. Первые несколько суток, до приезда мамы, я пеленал, делал все, жене еще нельзя было вставать, и сын был уже самым красивым.

ИСПОВЕДЬ СЫНА...

— Помню, в детстве всегда хотел быть режиссером, потому что он самый главный. Не люблю, когда за меня делают что-то или доделывают. Но на режиссерский ВГИКа поступать побоялся. Решил стать оператором, начал заниматься фотографией. В день снимал по одной пленке, проявлял, вешал сушить в ванной. Знал, что отец видел снятое, но он ничего не говорил. Однажды подошел и пожал руку. Тут я воспрял духом. Через неделю пошли вдвоем на съемку к

пруду у самого дома. Отец взял спичечный коробок, сделал рамку и сказал — смотри! Пруд, который я знал вдоль и поперек, обнаружил уйму новых вещей.

Я поступил во ВГИК на операторский. Год отучился и попал в армию. Здесь почувствовал себя абсолютно одиноким. На втором году службы написал сценарий «Письма домой». «Письма» понравились Игорю Васильевичу Таланкину, и после армии он сразу взял меня на второй курс режиссерского.

«След дождя» обозначил главное — мы смотрим с отцом не друг на друга, а в одном направлении. Оказалось — любим, ненавидим, верим одинаково. Плюс совпадение профессиональной требовательности и ответственности.

— Один ребенок, — откликнулся Владимир Дмитриевич. — Наступает момент, когда сын начинает думать по-другому. Страх, не потерял ли я его? Становится старше — обращается ко

мне за советом, но все равно страшно — искренен ли? Когда пригласил на фильм (момент сравним с громом) — он меня выбирает, я — невеста «на выданье». Боялся в творческих спорах потерять сына. Он уговаривал меня три месяца, прежде чем я согласился.

— Итак, «След дождя»... Дождь теплый!

— Картина нежная, прозрачная, чистая. Учитывая ситуацию дня, или она никому не нужна, или нужна, как глоток свежего воздуха.

— О чем сегодня мечтают Нахабцевы!

— Я хотел бы иметь много денег, чтобы «выкупить» сына из коммуналки, — ответил Нахабцев-старший.

А Владимир, помедлив, сказал, что хотел бы никогда не ссориться с отцом и матерью, мечтает, чтобы с ним всегда была любимая женщина, они любили друг друга, у них счастливого рос сын Иван, и они все были вместе.

Майя ОКУШКО.

● «ВД» и «ВВ».
Фото Сергея Романова.